

УДК 81'42

ББК 81.2Нем

DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_69

ФЕМИННЫЕ ТИПАЖИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ СМЕХОВОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: НОМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В АНЕКДОТАХ

*Раиса Ивановна Бабаева,
orcid.org/0000-0002-4501-0881,
доктор филологических наук, доцент
Ивановский государственный университет,
ул. Ермака, 39
Иваново, 153025, Россия
babaevari@ivanovo.ac.ru*

*Анна Сергеевна Яценко,
orcid.org/0000-0001-7743-8797,
аспирант кафедры зарубежной филологии
Ивановский государственный университет,
ул. Ермака, 39
Иваново, 153025, Россия
anit-94@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваемые в статье вопросы взаимосвязаны с проблемой гендерных взаимоотношений в современном немецкоязычном мире. В статье описываются наиболее распространенные способы номинации женских персонажей в современных немецкоязычных анекдотах, на основе выявленных феминитивов выделяются пять основных феминных типов, характерных для немецкоязычной смеховой фольклорной лингвокультуры: лингвокультурные типы, соотносимые с именами собственными; лингвокультурные типы, соотносимые с реальными людьми; лингвокультурные типы, соотносимые с профессиями и родом занятий; лингвокультурные типы, соотносимые с родственными и социальными отношениями; лингвокультурные типы, соотносимые с внешностью женщин. Теоретической основой анализа материала послужили теория лингвокультурных типов, разрабатываемая в отечественной лингвистике, теория дискурсивного анализа, теоретические положения, разрабатываемые в рамках исследования юмористического дискурса, положения гендерной лингвистики. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что выявленные типы являются значимой частью немецкоязычной смеховой фольклорной лингвокультуры, негативные качества феминных персонажей, обыгранные определенным образом, составляют пуанту анекдота, в то время как проявляющиеся в анекдоте положительные качества женских персонажей создают лишь контекст, на фоне которого реализуется пуанта.

Ключевые слова: юмористический дискурс, немецкий язык, анекдот, феминитив, лингвокультурологический тип, имя собственное.

FEMALE TYPES OF GERMAN LAUGHTER LINGUOCULTURAL: NOMINATION OF WOMEN IN JOKES

Raisa I. Babaeva
orcid.org/0000-0002-4501-0881,
Doctor of Philology, Full professor
Ivanovo State University
39, Ermaka street
Ivanovo, 153025 Russia
babaevari@ivanovo.ac.ru

Anna S. Iatsenko
orcid.org/0000-0001-7743-8797
post-graduate student of Department of foreign philology
Ivanovo State University
39, Ermaka street
Ivanovo, 153025 Russia
anit-94@yandex.ru

Abstract. The issues considered in the article are interconnected with the problem of gender relations in the modern German-speaking world. The article describes the most common ways of nominating female characters in modern German-language jokes, on the basis of the identified feminitives, five main feminine types are distinguished, characteristic of the German-language laughing folk linguistic culture: linguocultural types correlated with proper names; linguocultural types correlated with real people, linguocultural types correlated with professions and occupation; linguocultural types correlated with kinship and social relations; linguocultural types correlated with appearance of a woman. The theoretical basis for the analysis of the material was the theory of linguocultural types, developed in domestic linguistics, the theory of discourse analysis, theoretical provisions developed in the framework of the study of humorous discourse, the position of gender linguistics. As a result of the analysis, it is concluded that the identified types are a significant part of the German-speaking laughable folk linguistic culture, the negative qualities of feminine characters, played in a certain way, constitute the pointe of the anecdote, while the positive qualities of female characters manifested in the joke create only a context against which realized pointe.

Key words: humorous discourse, German, joke, feminitive, cultural linguistic type, proper name.

Проблемы гендерной симметрии и асимметрии в современном обществе рассматриваются представителями разных наук, в том числе и лингвистики. Вклад языковедов в выяснение взаимоотношений мужчин и женщин в современном обществе обусловлен тем, что язык отражает и фиксирует то, что происходит в жизни человека. Как известно, человек стремится всему, что его окружает, дать имя, в котором при этом находят отражение не только характеристики обозначаемого явления или предмета, но и отношение человека к объекту номинации. В этой связи можно сказать, что, изучая языковые явления, в том числе и номинации, а также различные типы текстов, можно обнаружить то, что часто «не лежит на поверхности». Взаимоотношения мужчин и женщин являются одной из центральных тем такого типа текста как анекдот, поэтому, вероятно, обращение к данному эмпирическому материалу позволит лучше понять гендерные процессы, происходящие в современном обществе.

Материалом проведенного исследования послужили немецкоязычные анекдоты, представленные в сети интернет, поэтому в рамках данной статьи они рассматриваются как медиатексты. Основной целью анализа эмпирического материала являлось выяснение основных феминных типажей, представленных в современной немецкоязычной фольклорной смеховой лингвокультуре. Для достижения данной цели были выявлены и систематизированы феминитивы-номинации женских образов, имеющих место в современных анекдотах-медиатекстах на немецком языке. При исследовании использовались метод статистических подсчетов и метод дискурсивного анализа.

В основе проведенного исследования лежит понятие «лингвокультурный типаж», которое введено в научный оборот В. И. Карасиком и О. А. Дмитриевой. Под этим термином понимаются «обобщенные образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества» [Дмитриева и др., 2018]. В рамках теории лингвокультурных типажей, которая сложилась в отечественной лингвистике лишь в начале 21-го века, рассматриваются вопросы типологии лингвокультурных типажей, дается описание отдельных типов лингвокультурных типажей (учителя, хакера и др.), проводится идиоэтническое сравнение лингвокультурных типажей (например, русских и английских), выявляются и описываются лингвокультурные типы в рамках определенного дискурсивного пространства (например, в интернет-дискурсе) [Назарова и др., 2020; Еркович, 2018].

В нашем исследовании внимание уделяется выявлению лингвокультурных типажей в конкретном дискурсивном пространстве – немецкоязычном юмористическом дискурсе. В качестве объекта исследования выбран жанр анекдота, так как, на наш взгляд, это тип текста, в котором чаще всего представлены обобщенные образы. Анекдот рассматривается нами как речевой жанр юмористического дискурса, при этом необходимо отметить, что термину отечественной лингвистики «анекдот» в зарубежном языкознании соответствуют термины «joke» (в англоязычной научной литературе), «Witz» (в немецкоязычной), о чем могут свидетельствовать следующие дефиниции: «анекдот – короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям русского языка» [Шмелёва и др., 2002, с. 20]; «Der Witz wird als die wichtigste Gattung im Rahmen der Volkserzählung verstanden ... und ist somit eine kurze Erzählung aufzufassen, für die ein überraschendes Ende charakteristisch ist, nämlich die Pointe, die den Rezipienten erstens überraschen und zweitens noch zum Lachen provozieren soll» [Sikorska-Bujnowicz, 2015, p. 222].

Изучению немецкого анекдота посвящены работы многих отечественных лингвистов, например, Н. Д. Миловской, В. А. Собяниной, В. Б. Меркурьевой, С. В. Буренковой, О. А. Сосой [Миловская, 2013; Собянина, 2018; Куприянова и др., 2012; Буренкова, 2017; Сосой, 2018]. Внимание отечественных

языковедов акцентируется преимущественно на лингвистических средствах создания комического, поэтому в центр их внимания попадают прежде всего языковые анекдоты. В публикациях иностранных лингвистов, базирующихся на основных теориях изучения юмора, внимание чаще всего уделяется отражению стереотипов, связанных с гендерными аспектами, поэтому объектом их исследования являются разнообразные анекдоты [Sikorska-Bujnowicz, 2015; Cendra et al., 2019; Kotthoff, 2006; Nilsen et al., 2018; Tosun et al., 2018]. При рассмотрении стереотипов внимание исследователей акцентируется, как правило, на тех персонажах, которые высмеиваются в анекдоте. В нашей же работе внимание уделяется всем феминитивным персонажам, при этом во внимание принимаются и неосновные действующие лица анекдота.

Задачи исследования имеют междисциплинарный характер, поэтому анализу подвергаются как языковые, так и ситуативные анекдоты. Рассмотрение анекдота, на наш взгляд, не может происходить без учета такого понятия, как «национальная смеховая лингвокультура», потому что анекдот отражает национальную картину мира и реалии определенного временного промежутка [Маслова, 2010]. Обращаясь к анекдотам, вероятно, можно выявить особенности национального характера, ведь смех, вызванный анекдотом, определенным образом связан с миром бессознательного. Зигмунд Фрейд в своей работе об анекдотах «*Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten*», которая впервые была опубликована в 1905 г., отмечал, что в анекдотах в шутливой форме порой озвучивается то, что является в обществе табуированным, а рассказывание анекдота может быть средством снятия психического напряжения [Freud, 2012].

В нашей работе анекдоты рассматриваются как часть национальной смеховой лингвокультуры, которая соотносится с фольклором и обиходным дискурсом, ведь это тексты, автор которых неизвестен, данные тексты воспроизводятся в условиях неформального общения.

На первом этапе проведенного исследования практическим материалом послужили 411 анекдотов, собранных методом сплошной выборки из разных немецкоязычных источников в сети Интернет. В каждом анекдоте имеется женский персонаж, который обозначается лексической единицей-феминитивом. В нашем практическом материале было выявлено 72 феминитивные номинации. Наиболее употребительными являются следующие феминитивы: *Blondine/n* (встретилось 79 раз), *Frau / Frauen* (63), *deine Mutter* (52), *sie* (36), *Lehrerin* (30), *Nachbarin* (29), *Frau Merkel* (24), *Prostituierte* (20), *Sekretärin* (14), *Lisa/Lieschen* (13), *Anne/Anja* (13), *Frau Müller* (13), *Freundin* (11), *Eva* (11). Эти рекуррентные слова обозначают в анекдотах наиболее популярные женские образы немецкоязычной фольклорной смеховой лингвокультуры, соотносимой с неформальным общением.

Все феминитивы, представленные в проанализированных немецкоязычных анекдотах, были систематизированы и распределены на основе способа номинации в следующие группы: 1) лингвокультурные типажи, соотносимые с именами собственными, 2) лингвокультурные типажи, соотносимые с реальными людьми, 3) лингвокультурные типажи, соотносимые

с профессиями и родом занятия, 4) лингвокультурные типажи, соотносимые с родственными отношениями, 5) лингвокультурные типажи, соотносимые с внешними характеристиками. При описании типажей использовались наряду с основными текстами, собранными на первом этапе, дополнительные анекдоты, размещенные в сети Интернет [Deine Mutter...; Lisa...; Pinterest; Spitzenwitze...; Teilenswert...; Witze-paradies; Witze.tv; Woxikon].

Наиболее многочисленной оказалась группа, в которой номинации женских образов осуществлялись на основе имени собственного, в нее вошел 21 феминитив. В анекдотах имена собственные обозначают не конкретных людей, а типизированные образы, знакомые представителям немецкоязычной лингвокультуры. Наиболее употребительным в данной группе является оним *Lise/Lisa, Lieschen*, который может обозначать либо маленькую девочку, либо девушку. Место действия анекдота с участием данного персонажа – детский сад, школа, домашняя обстановка или «места развлечения». Собеседниками Лизы могут быть учитель, близкие родственники, друзья. Все анекдоты объединяет то, что Лиза – всегда наивная, имеет скромный интеллект и является олицетворением глупости, поэтому независимо от возраста она всегда вызывает смех, она не понимает, что от нее хотят другие. У маленькой Лизы всегда своя логика, которая отличается от общепринятой: *"Was ist weiter weg, Amerika oder der Mond?", fragt die Lehrerin. "Ganz einfach, Amerika!", antwortet Lieschen. "Wie kommst du darauf?" "In der Nacht kann ich den Mond sehen, aber Amerika nicht!"* [Woxikon].

Молодая девушка Лиза остается всегда верна своему наивному детскому восприятию жизни. Например, есть серия анекдотов о молодой девушке Лизе, которой 19, порой указывается иной близкий к этому возраст, но самое главное – она была в Австралии. То, как Лиза демонстрирует полученные знания, составляет пуанту анекдотов, пользующихся популярностью в интернете [Lisa...].

Анекдоты о Лизе в гиперболизированном виде передают то, что происходит в современном немецкоязычном коммуникативном пространстве, которое изобилует английскими словами и выражениями в различных сферах: в сфере общественного питания – Lisa: *„Ich hatte gern mit ohne Salat. “Bedienung: „Was den nun? Mit oder ohne? Lisa: „Haha sorry. I’m so confused. In Englisch heißt es halt without und und das ist mit ohne. Wissen Sie, ich war gerade in Australien.* [Lisa...]; в повседневной жизни – *„Can I have a train?“ Lisa, 19, seit zwei Wochen in Australien und möchte einen Zug von der Zigarette* [Lisa...].

У персонажа анекдота – Лизы из Австралии – даже есть своя страница на немецком языке в социальной сети Facebook, имеется огромное количество подписчиков. Комический эффект в большинстве случаев создается неуместным вкраплением английских слов в немецкий текст.

Вторым по частотности в рассматриваемой группе является феминитив *Anna/ Anne/ Annika/ Anni*. С этим именем соотносятся такие характеристики, как неудачница, потому что у нее все не так, как у всех, она не отличается и умом. Многие анекдоты с этим именем начинаются словом *alle*: *«Alle Kinder waren Wunschkind, nur nicht Anne, die war eine Panne»* [Witze-paradies]. О том, что

это имя собственное может рассматриваться как характеризующее, свидетельствует следующий пример: «*Alle Kinder heißen Susanne, nur nicht Petra, die heißt Anne*» [Witze-paradies].

Взрослая женщина *Anna* / Анна тоже всегда является объектом смеха, потому что она – глупая, и ее поступки вызывают насмешки и пренебрежительное к ней отношение. Она из-за своего расточительства и глупости не может удержать жениха – *Sigrid zu Anna*: «*Wann ist denn jetzt Eure Verlobung?*» *Anna*: «*Wir sind leider seit kurzem getrennt!*» «*Ja, aber warum denn?*» *Anna*: «*Als er gehört hat, wieviel ich für meine Kleidung bei meiner Schneiderin ausgabe, hat er sich mit ihr verlobt.*» [Spitzenwitze]; искренне радуется возможности не платить за проезд детей в автобусе, воспринимая ситуацию в соответствии со своей уникальной логикой – *Anja macht mit ihren Sprösslingen einen Ausflug mit dem Bus. Fragt sie den Busfahrer*: „*Muss ich für die Kinder denn auch zahlen?*“ *Meint dieser*: „*Unter sechs nicht!*“ *Anja erleichtert*: „*Gut, ich habe nur zwei!*“ [Pinterest].

Другие наиболее употребительные имена в немецкоязычных анекдотах также соотносятся с определенными качествами. *Eva* / Ева – распутная и хитрая, что восходит к библейскому сюжету с яблоком. Даже если речь идет о маленькой девочке по имени Ева, она уже смекалистая и знает, как извлечь для себя пользу из сложившихся обстоятельств. Например, сюжет следующего анекдота раскрывает расчетливость маленькой Евы, которая, уронив одно из трех мороженных в песок, без тени сомнения, расчетливо определяет, что это упало мороженое отца – *Die kleine Eva ist mit ihren Eltern am Strand. Sie bekommt Geld und darf drei große Tüten Eis kaufen. Vorsichtig trägt sie die Leckereien, doch auf dem Weg zu ihren Eltern rutscht ihr ein Eis aus der Hand und fällt in den Sand. „Wie schade“, sagt Eva traurig, „jetzt habe ich doch glatt dein Eis fallen lassen, Vati!“* [Witze-paradies].

Еще одной популярной номинацией женских персонажей в немецких анекдотах выступает имя *Frau Müller* (13 примеров). На основе фактического материала данный персонаж можно охарактеризовать следующим образом: обывательница, взрослая семейная женщина, глупая, любопытная, плохо справляющаяся со своими домашними обязанностями. Например, глупая и не умеющая готовить женщина пытается накормить своего супруга кормом для кошек, при этом она гордится полученным результатом и своими кулинарными способностями – *Fragt Herr Müller seine Frau*: “*Schatzi, hast du unser Mittagessen wieder einmal aus der Dose gekocht?*“ – „*Ja Liebling*“, *antwortete sie stolz*. „*Und was gibt es diesmal?*“ – „*Das weiß ich nicht so genau. Auf der Dose stand – für meinen kleinen Liebling – und daneben war so eine kleine süße Katze abgebildet....*“ [Witze.tv].

Анализ немецкоязычных медиатекстов-анекдотов, содержащих частотные женские имена собственные, позволяет сделать вывод о том, что под данными номинациями «коллективный автор» не подразумевает конкретного человека, а представляет типаж, то есть феминный образ, обладающий определенными, как правило, негативными характеристиками, этот типаж

хорошо знаком носителям немецкоязычной лингвокультуры и переносится вместе с именем из анекдота в анекдот.

Ко второй группе отнесены феминитивы, соотносимые с реальными женщинами, которые становятся объектом высмеивания в современных немецкоязычных медиа-анекдотах. Здесь особняком стоят анекдоты с феминитивом *Angela Merkel* / Ангела Меркель, в которых высмеивается не лингвокультурологический типаж, а конкретный политический лидер. Объектом смеха становятся, с одной стороны, ее непопулярные действия как политика, а с другой стороны, ее негативные характеристики как женщины.

От Ангелы Меркель как представительницы «слабого» пола ожидается, что она должна хорошо выглядеть, ведь женщина-политик как публичное лицо должна быть ухоженной. Несоответствие ожиданиям становится темой для анекдотов. Неумение красиво одеваться – *Was macht Angela Merkel mit alten Klamotten? Anziehen* [Deine Mutter...], малопривлекательная прическа – *Spendenskandal: Bereits zu DM Zeiten wurden Frau Merkel 100 Mark für den Frisör gespendet, bis heute weiß keiner, wo das Geld abgeblieben ist* [Deine Mutter...] – высмеиваются в немецкоязычных медиа-анекдотах.

Многие анекдоты об Ангеле Меркель не являются гендерно-маркированными, а акцентируют внимание на политических моментах, таких как непопулярность, неразумность политических решений.

Номинациями-феминитивами рассматриваемой группы являются также имена собственные реальных персонажей, таких как *Helene Fischer*, *Melania Trump*, *Anne Will*, *Anna Veith*, *Hillary Clinton*, *Ariel* / *Arielle*, которые хорошо известны представителям немецкоязычной лингвокультуры и могут быть в силу определенных индивидуальных особенностей объектом высмеивания. Большинство из этих номинаций относятся к серии анекдотов «*Egal wie Witze*» (шутки серии «Неважно какой»). В этих анекдотах проявляется креативный характер пользователей интернета, так как все эти тексты построены на языковой игре и сравнениях. В немецкой лингвокультуре они являются довольно новой, специфической категорией [Witze-paradies].

Так, в следующем примере – *Egal wie viele nicht wollen, Anne will* [Witze-paradies] – с помощью приёма языковой игры обыгрываются фамилия немецкой телеведущей Анне Виль (*Will*) и словоформа глагола *wollen* в третьем лице единственного числа (*will*), внося тем самым неожиданный каламбур в конец шутки. Объектом высмеивания, вероятно, является частый показ шоу с данной телеведущей или ее стиль моделирования.

В другом примере – *Egal wie fisch Du bist, Helene ist Fischer* [Witze-paradies] – имеет место еще больший абсурд: коллективный автор образует от существительного *Fisch* (рыба) прилагательное *fisch*, не зафиксированное ни в одном словаре, своего рода неологизм, а в конце шутки еще и дает его сравнительную форму (*fischer*), являющуюся омонимом к фамилии известной немецкой певицы Хелены Фишер (*Fischer*). Данная языковая игра вносит в такого рода шутки особый, новый юмор, основанный на абсурде. Понять пуанту не всегда удастся, так как для этого необходимы фоновые знания, которые порой известны только носителям языка.

Третья выделенная нами группа содержит феминитивы, соотносимые с названиями профессий и видов занятий женщин, в нее было включено 18 номинаций. Наиболее частотный феминитив-профессия/занятие – это слово *Lehrerin*. В немецкоязычных медиа-анекдотах учительница часто лишь собеседница персонажей-школьников, к ней они обращаются, чтобы получить ответ на вопрос, или наоборот, отвечают на ее вопросы. Пуантой анекдота являются, как правило, неожиданные ответы учеников, связанные с какими-либо ситуациями школьной или повседневной жизни. Например, традиционный вопрос учительницы, о том, что ребенок нового узнал на уроке, провоцирует остроумный ответ ученика – *"Was habe ich denn heute gelernt?" fragt Fritzchen die Lehrerin. "Das ist aber eine dumme Frage." "Tja, zu Hause werde ich das jeden Tag gefragt."* [Woxikon]. Учительница, задающая домашние задания, транслирует знания в семейный круг, что вызывает разнообразные реакции у родственников ученика – *Vater ganz stolz zum Sohn: "Du Kind, warum klebst du eigentlich mein Bild in dein Schulheft." Das Kind: "Weil die Lehrerin sehen wollte, welcher Dummkopf mir bei den Hausaufgaben hilft."* [Woxikon].

В некоторых анекдотах феминитив *Lehrerin* соотносится с определенными характеристиками, из них вырисовывается лингвокультурологический типаж учительницы, который можно рассматривать как часть немецкоязычной фольклорной смеховой культуры. Персонаж немецкого анекдота учительница – с точки зрения учеников она не очень молодая, некрасивая, что вызывает определенные реакции детей – *Deutschstunde. Lehrerin: Ich bin schön! Welche Zeitform ist das? Schüler: Vergangenheit.* [Woxikon]; они считают, что только некрасивые становятся учителями, а красавицы идут в модели – *Fragt die Lehrerin Lisa. "Was möchtest du später werden?" Lisa: "Na, wenn ich hübsch werde, Model und wenn ich hässlich werde, Lehrerin"* [Deine Mutter...].

В немецких анекдотах о школе и школьниках действующим персонажем может быть и учитель, поэтому гендерная маркированность этой профессии в немецкой смеховой лингвокультуре не является ярко выраженной. В то время, как русскоязычный лингвокультурный типаж «учитель» – гендерно-маркирован [Еркович, 2018].

Другой феминитив, широко употребляемый в немецких анекдотах, – это слово *Sekretärin*, он соотносится с ярко выраженными характеристиками, образующими типаж секретарши: глупенькая – *Chef zur Sekretärin: "Was steht diese Woche auf meinem Terminplan?" Antwortet sie: "Montag, Dienstag, Mittwoch."* [Pinterest], болтливая, любовница начальника – *"Wer hat Ihnen eigentlich gesagt," tobt der Chef zu seiner Sekretärin, "dass Sie hier den ganzen Tag faulenzten können, nur weil ich sie ein paar Mal geküsst habe?" Lächelnd erwidert die Sekretärin: "Mein Anwalt."* [Deine Mutter...].

Четвертую группу образуют феминитивы, соотносимые с внешними качествами женщин. Всего здесь было выделено 9 номинаций – *Blondine* (79), *Brünette* (1), *Hellblonde*, *Dunkelblonde*, *blonde Mutter*, *blonde Tochter*, *Braunhaarige/Brünette*, *Rothaarige*. Номинация *Blondine* характеризуется наибольшей рекуррентностью в немецкоязычных анекдотах. Этот

лингвокультурный типаж обладает следующими характеристиками – низкий интеллектуальный уровень, легкомысленная, нелогичная, интересуется гламуром и мужчинами. По наблюдениям, анекдоты о блондинках начинают рассказывать немецкие дети еще в детском саду. Это анекдоты, в которых нелепость и комичность ситуации понятны всем – *Wie heisst "Blondine" auf Chinesisch: DUMM-DING; Warum sind Blondinen wie Cornflakes? Sie sind leicht, einfach und schmecken gut; Warum lieben Blondinen Gewitter? Weil Sie denken, jemand macht ein Foto von ihnen [Deine Mutter...]*.

В русском фольклоре анекдоты о блондинках стали популярны в начале 2000-х лет, они пришли из англоязычных источников [Бессонов, 2013, с. 288-298].

Пятая группа феминитивов в немецкоязычных анекдотах соотносится с семейными и социальными отношениями.

Персонаж «жена» (*Frau, sie, Schatz*) в немецкоязычных анекдотах появляется, когда ее собеседником является муж, либо в диалоге образ жены обсуждается ее мужем с другим действующим лицом анекдота. Образ жены в немецких анекдотах дается с позиции мужа/мужчины: властная, изменяет мужу, плохо готовит, не очень красивая, слишком толстая, является зависимой от мужчины, поэтому для нее свадьба – это победа, а для мужчины – поражение, он теряет свободу и вынужден мириться с пребыванием рядом женщины, которая не является идеалом и не всегда охотно выполняет свои супружеские обязанности, но проявляет большой интерес к материальным ценностям. Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих эти качества и характеристики: внешний вид, полнота – *Wie macht man aus einer Maus eine Kuh? – Heiraten! [Spitzenwitze]*; алчность – *Meiner Frau genügt zum Valentinstag nur eine Karte. Ob Visa oder MasterCard ist ihr völlig egal [Spitzenwitze]*.

Персонаж «мама» (*Mutter, Mutti, Mami*) в большинстве случаев не используется в качестве центрального объекта высмеивания, она лишь собеседник. Феминитив *Mutter / Mami* встречается, как правило, в анекдотах, где одним из персонажей является ребенок. Мама в немецкоязычных анекдотах имеет положительную оценку, она является для ребенка источником знаний, она заботится о нем и о семье. Она утешает ребенка в трудную минуту – *Fritzchen hat sich die Hand aufgerissen. Seine Mutter tröstet ihn: "Der liebe Gott heilt das ganz, ganz schnell." Da meint Fritzchen: "Muss ich rauf, oder kommt er runter?" [Spitzenwitze]*; заботится о папе – *Mami packt die Tasche für die Geschäftsreise von Papi: "Ein Wurstbrot, damit Papi nicht verhungert, eine Flasche Bier, damit er uns nicht verdurstet", erklärt sie dem kleinen Fritzchen. Geht dieser ins Bad und holt das Parfum der Mutter: "Und das hier, damit Papi nicht verduftet." [Spitzenwitze]*. Пыантой в данных анекдотах, как правило, является реплика ребенка, который еще недостаточно хорошо ориентируется в мире взрослых – *"Mami, Mami, wann krieg ich denn endlich mein Brüderchen?" – "Ach Fritzchen, darf's denn auch ein Schwesterchen sein?" – "Was geht denn schneller?" [Woxikon]*.

Противоположностью рассмотренных анекдотов с феминитивом *Mutter* является серия анекдотов «*Deine Mutter Witze*», которая была заимствована из

англоязычного фольклора и получила распространение в немецкоязычном пространстве лишь в последние годы. В анекдотах этой серии образ матери используется для того, чтобы унижить собеседника путем оскорбления его матери; вероятно, предполагается, что большее всего можно обидеть, коснувшись самого дорогого для человека. В этих анекдотах используется гиперболизация, чем нелепее ситуация, тем должно быть смешнее: *Deine Mutter ist so dumm, sie denkt Elektroautos fahren mit dem Golfstrom; Deine Mutter ist so dumm, sie öffnet Windows für frische Luft* [Deine Mutter...].

В рамках данной статьи мы остановились лишь на наиболее частотных феминных лингвокультурных типажах, которые составляют значимую часть современной немецкоязычной фольклорной смеховой лингвокультуры. Подобный подход даёт представление об основных чертах немецкоязычной смеховой фольклорной лингвокультуры и позволяет понять роль женщин и отношение к ним в немецкоязычном обществе в цифровую эпоху.

Анализ номинаций феминных образов, поведения женских персонажей в немецкоязычных анекдотах и рассмотрение их как лингвокультурных типажей позволяют сделать вывод о том, что высмеиваются черты, традиционно считающиеся негативными, – глупость (например, *Lieschen, Blondine*), неумение вести домашнее хозяйство (*Frau*), хитрость и алчность (*Eva, Sekretärin*), неумение красиво выглядеть (*Frau*), именно эти аспекты, обыгранные в определенной форме, и составляют суть/пуанту анекдота. В анекдотах о реальных женских персонажах также высмеиваются негативные качества, которые рассматриваются как нарушение неких общих представлений о норме.

В то же время положительные качества и поступки обобщенных женских образов в анекдотах присутствуют в качестве контекста: мама и бабушка заботятся о маленьких детях; учительница, мама, бабушка являются источником знаний для детей, к ним они обращаются с вопросами; жена заботится о муже.

Исключением из сделанных наблюдений являются заимствованные из англоязычного коммуникативного пространства в немецкий смеховой дискурс анекдоты серии «*Deine Mutter*», которые не следует считать отражением немецкой лингвокультуры, а феминитив «*deine Mutter*» не является частью лингвокультурного типажа «*Mutter*» и воспринимается как чужеродный элемент в немецкоязычной смеховой картине мира.

Библиографический список

- Бессонов, И. Блондинка как персонаж современного анекдота // Фольклор XXI века: Герои нашего времени: сборник статей. М., 2013. С. 288-298.
- Буренкова, С. В. Жанровые особенности немецких анекдотов // ОНВ. ОИС. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-nemetskih-anekdotov> (дата обращения: 13.02.2021).
- Дмитриева, О. А. Теория лингвокультурных типажей: учеб. пособие / О. А. Дмитриева, И. А. Мурзина. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.litres.ru/i-a-murzinova/teoriya-lingvokulturnyh-tipazhey-uchebnoe-posobie/> (дата обращения: 13.02.2021).

- Еркович, П. С. Лингвокультурные типажи «учитель» и «teacher» в русской и американской лингвокультурах // Электронное научное издание «Ученые записки ТОГУ». 2018. Т. 9. № 1. С. 116-122. URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2018/TGU_9_20_1.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
- Куприянова, Н. В. Реализация комического эффекта в немецких этноанекдотах с использованием диалекта / Н. В. Куприянова, В. Б. Меркурьева // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-komicheskogo-effekta-v-nemetskih-etnoanekdotah-s-ispolzovaniem-dialekta> (дата обращения: 13.02.2021).
- Маслова, В. А. Русская смеховая лингвокультура // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XV (62) регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Витебск, 3-5 марта 2010. Витебск, 2010. С. 172-174. URL: <https://lib.vsu.by/jspui/handle/123456789/15704> (дата обращения: 12.02.2021).
- Миловская, Н. Д. Немецкий языковой бытовой анекдот о блондинках (к вопросу о текстовых разновидностях) // Приволжский научный вестник. 2013. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-yazykovoy-bytovoy-anekdot-o-blondinkah-k-voprosu-o-tekstovyh-raznovidnostyah> (дата обращения: 13.02.2021).
- Назарова, Р. З. Классификация лингвокультурологических типажей участников и жанровых языковых особенностей персонального интернет-дискурса / Р. З. Назарова, Г. Н. Соколова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. № XII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-lingvokulturologicheskikh-tipazhey-uchastnikov-i-zhanrovyyh-yazykovyyh-osobennostey-personalnogo-internet-diskursa> (дата обращения: 13.02.2021).
- Собянина, В. А. Языковая репрезентация этностереотипов в немецких анекдотах и шутках (на примере интернет-сайтов) // Известия ВГПУ. 2018. №1 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-etnostereotipov-v-nemetskih-anekdotah-i-shutkah-na-primere-internet-saytov> (дата обращения: 13.02.2021).
- Сосой, О. А. Средства языковой объективации комического эффекта в немецких анекдотах // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-yazykovoy-obektivatsii-komicheskogo-effekta-v-nemetskih-anekdotah> (дата обращения: 13.02.2021).
- Шмелева, Е. А. Русский анекдот: Текст и речевой жанр / Е. А. Шмелева, А. Д. Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.
- Freud, Sigmund. Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten 3. Auflage. – Frankfurt am Main, 2012. 266 p.
- Cendra, Anastasia N.; Triutami, Teresia D.; Bram, Barli. Gender stereotypes depicted in online sexist jokes // The European Journal of Humour Research. 2019. Vol 7, No 2. P.44-66. URL: (дата обращения 10.02.2021).
- Kotthoff, Helga. Gender and humor: The state of the art. // Journal of Pragmatics. 2006. № 38. P. 4-25.
- Nilsen, Alleen Pace & Nilsen, Don L.F. The language of humour: an introduction. – Cambridge: Cambridge university press, 2018. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/language-of-humor/B37E80D6A21DB3A2E344A4061D996D9C> (дата обращения: 10.02.2021).
- Sikorska-Bujnowicz, Katarzyna. Worüber lachen die Deutschen? Einige Bemerkungen zum deutschen Witz // Rozprawy Komisji Językowej ŁTN, 2015. T. LXI. P. 221-237.
- Tosun, Sümeýra; Faghihi, Nafiseh; Vaid, Jyotsna. Is an Ideal Sense of Humor Gendered? A Cross-National Study // Frontiers in Psychology. 2018. 27-02. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00199/full> (дата обращения: 10.02.2021).
- Deine Mutter Witze. URL: <https://www.deinemutterwitze.com> (дата обращения: 10.02.2021).
- Lisa aus Australien: Die 15 besten Sprüche von Jodel und Co. URL: <https://www.giga.de/apps/jodel/gallery/lisa-aus-australien-die-15-besten-sprueche-von-jodel-und-co/> (дата обращения: 10.02.2021).

Pinterest. URL: <https://www.pinterest.de> (дата обращения: 10.02.2021).
 Spitzenwitze. Die besten Witze im Netz. URL: <https://www.spitzenwitze.de/> (дата обращения: 10.02.2021).
 Teilenswert.de Online-Portal für Unterhaltung. URL: <https://www.teilenswert.de/> (дата обращения: 10.02.2021).
 Witze-paradies. URL: <https://witze-paradies.de/egal-wie-witze/> (дата обращения: 10.02.2021).
 Witze.tv. URL: <https://www.witze.tv/lustige-witze> (дата обращения: 10.02.2021).
 Woxikon. URL: <https://witze.woxikon.de> (дата обращения: 10.02.2021).

References

- Bessonov I. A blonde as a character of a modern joke // Folklore in the 21st century: Heroes of our times: collection of articles. M., 2013. P. 288-298. (in Russian)*
- Burenkova S. V. Genre specifics of German jokes // ONW. OIS. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyie-osobennosti-nemetskih-anekdotov> (date of the request: 13.02.2021). (in Russian)*
- Cendra, Anastasia N.; Triutami, Teresia D.; Bram, Barli. Gender stereotypes depicted in online sexist jokes // The European Journal of Humour Research. 2019. Vol 7, No 2. P.44-66. URL: (date of the request: 10.02.2021). (in English)*
- Deine Mutter Witze. URL: <https://www.deinemutterwitze.com> (date of the request: 10.02.2021). (in German)*
- Dmitrieva O. A., Murzina I. A. Theory of linguocultural types. Training manual. [Electronic resource]. 2018. URL: <https://www.litres.ru/i-a-murzinova/teoriya-lingvokulturnyh-tipazhey-uchebnoe-posobie/> (date of the request: 13.02.2021). (in Russian)*
- Erkovich P. S. Linguocultural types «uchitel» и «teacher» in Russian and American linguocultures // Electronic science publication «Studies of Pacific National University». 2018. T. 9. № 1. P. 116-122. URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2018/TGU_9_20_1.pdf (date of the request: 12.02.2021). (in Russian)*
- Freud, Sigmund. Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten 3. Auflage. – Frankfurt am Main, 2012. 266 p. (in German)*
- Kotthoff, Helga. Gender and humor: The state of the art. // Journal of Pragmatics. 2006. № 38. P. 4-25. (in English)*
- Kupriyanova N. V., Merkur'yeva V. B. Realization of a humorous effect in German ethnic jokes using dialect // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistic and intercultural communication. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-komicheskogo-effekta-v-nemetskih-etnoanekdotah-s-ispolzovaniem-dialekta> (date of the request: 13.02.2021). (in Russian)*
- Lisa aus Australien: Die 15 besten Sprüche von Jodel und Co. URL: <https://www.giga.de/apps/jodel/gallery/lisa-aus-australien-die-15-besten-sprueche-von-jodel-und-co/> (date of the request: 10.02.2021). (in German)*
- Maslova V. A. Russian humorous linguoculture // Science to education, industry, economics: materials XV (62) region. Scientific-practical conference of professors, academics and post-graduate students, dedicated to 100th anniversary from the day of the foundation UO "Vitebsk State University named after P. M. Masherov", Vitebsk, 3-5 March 2010. Vitebsk, 2010. P. 172-174. URL: <https://lib.vsu.by/jspui/handle/123456789/15704> (date of the request: 12.02.2021). (in Russian)*
- Milovskaya N. D. German linguistic joke about blondes (to the question about textual varieties) // Privolzhskiy scientific bulletin. 2013. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-yazykovoy-bytovoy-anekdot-o-blondinkah-k-voprosu-o-tekstovyh-raznovidnostyah> (date of the request: 13.02.2021). (in Russian)*
- Nazarova R. Z., Sokolova G. N. Classification of linguocultural types of participants and genre linguistic specifics in the personal internet-discourse // Foreign languages in a context of intercultural communication. 2020. № XII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya->*

lingvokulturologicheskikh-tipazhey-uchastnikov-i-zhanrovyyh-yazykovyyh-osobennostey-personalnogo-internet-diskursa (date of the request: 13.02.2021). (in Russian)

Nilsen, Alleen Pace & Nilsen, Don L.F. The language of humour: an introduction. – Cambridge: Cambridge university press, 2018. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/language-of-humor/B37E80D6A21DB3A2E344A4061D996D9C> (date of the request: 10.02.2021). (in English)

Pinterest. URL: <https://www.pinterest.de> (date of the request: 10.02.2021). (in German)

Shmeleva E. A., Shmelev A. D. Russian joke: text and speech genre. M.: Languages of Slavic culture, 2002. 144 p. (in Russian)

Sikorska-Bujnowicz, Katarzyna. Worüber lachen die Deutschen? Einige Bemerkungen zum deutschen Witz // *Rozprawy Komisji Językowej ŁTN*, 2015. T. LXI. P. 221-237. (in German)

Sobyagina V. A. Linguistic representation of ethnic stereotypes in German anecdotes and jokes (on the example of internet sites) // *News of Voronezh State University*. 2018. № 1 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-etnostereotipov-v-nemetskih-anekdotah-i-shutkah-na-primere-internet-saytov> (date of the request: 13.02.2021). (in Russian)

Sosoy O. A. Means of linguistic objectivation of a humorous effect in German jokes // *Verhnevolzhskiy philological bulletin*. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-yazykovoy-obektivatsii-komicheskogo-effekta-v-nemetskih-anekdotah> (date of the request: 13.02.2021). (in Russian)

Spitzenwitze. Die besten Witze im Netz. URL: <https://www.spitzenwitze.de/> (date of the request: 10.02.2021). (in German)

Teilenswert.de Online-Portal für Unterhaltung. URL: <https://www.teilenswert.de/> (date of the request: 10.02.2021). (in German)

Tosun, Sümeýra; Faghihi, Nafiseh; Vaid, Jyotsna. Is an Ideal Sense of Humor Gendered? A Cross-National Study // *Frontiers in Psychology*. 2018. 27-02. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00199/full> (date of the request: 10.02.2021). (in English)

Witze.tv. URL: <https://www.witze.tv/lustige-witze> (date of the request: 10.02.2021). (in German)

Witze-paradies. URL: <https://witze-paradies.de/egal-wie-witze/> (date of the request: 10.02.2021). (in German)

Woxikon. URL: <https://witze.woxikon.de> (date of the request: 10.02.2021). (in German)